

ПИСАТЕЛЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Этого человека однажды объявили в дружественной нам стране персоной нон грата... Он же, находясь в составе спецгруппы в джунглях Африки, участвовал в освобождении попавших в плен ангольских командиров... Он обладает способностью, смешавшись с толпой в какой-нибудь восточной стране, стать "невидимым"... Знакомьтесь: Чингиз Абдуллаев, бывший военный спецназ, помотавшийся по свету, а ныне известный писатель, автор более 40 книг, ставших бестселлерами.

— Чингиз, если честно, все, что вы описываете в книгах, происходило с вами в жизни или же это плод воображения?

— Если честно, то все это было у меня в жизни.

— И высылка из Румынии?

— В 1986 году меня выдворили из страны, обвинив в причастности к расстрелу Чаушеску. Я хорошо знал детали происшедшего, подоплеку событий, но к этому делу никакого отношения не имел.

— А что было в Африке?

— Было поставлено очень тяжелое задание: на территории Намибии отбить ангольских командиров, попавших в плен. Из той операции назад вернулось всего четыре человека, один позже умер. Так что я знаю цену крови и цену жизни. Всё это я описал в романе "Голубые ангелы". А знаете, что оказалось для меня самым страшным в Афганистане? Все не обстрелы, а сидение в танке. Ночью в горном ущелье, когда нельзя ни включить освещение, ни развести огня, ни мотор запустить. Согреться невозможно. Боль в ногах такая, будто тебе льют на них ледяную воду.

ИЗ ДОСЬЕ. Чингиз Абдуллаев родился в 1959 году в Баку. Имеет три высших образования. Владеет несколькими иностранными языками: кроме азербайджанского и русского — английским, итальянским, турецким и фарси. Занимался боксом, прекрасно владеет различными видами оружия, мастер спорта по стрельбе. Чрезвычайно коммуникабелен: "может разговаривать с кем угодно". По линии Министерства обороны выполнял задания за рубежом, возглавляя спецотдел особого назначения. Работал в Бельгии, Германии, Польше, Румынии, Анголе, Афганистане. Майор в отставке, имеет ряд правительственных наград.

— Не жалеваете о том, что оставили службу?

— Я честно отдал службе все, что мог. Я порядком устал, к тому же сказывались полученные ранения. Главное разведывательное управление Генштаба всегда было особым подразделением даже в бывшем Советском Союзе. Военная разведка оставалась вне критики и, когда началась перестройка и волны гласности выплеснули на читателей всё негодование деятельностью КГБ, главное разведывательное управление было защищено своей принадлежностью к военному ведомству, в котором были свои, отличные от других, правила. Оно сумело устоять и сохранить свои кадры. В руководстве этого ведом-

ства работали блестящие профессионалы, офицеры, которые становились легендами ещё при своей жизни.

— Но Штирлица из вас не вышло...

— На мой взгляд, у каждого писателя есть свой некий подсознательный комплекс. Скажем, Жорж Сименон, журналист по профессии, очень хотел быть полицейским комиссаром, однако ему это не удалось, и он свои мечты и желания блестяще воплотил в комиссаре Мегрэ. И я стал наделять своих героев, в частности Дронго, некими своими нереализованными качествами, желаниями, поступками и т.д.

Тягу к творчеству я испытывал, что называется, с младых ногтей. Но по-настоящему взялся за сочинительство позже. Когда я написал "Голубых ангелов", у меня уже был опубликован большой исторический роман, несколько лирических повестей. Кстати, этот роман три года пролежал в КГБ, его запрещали печатать, ссылаясь на какую-то обнаруженную в нем суперсекретность. Ничего секретного в нем не было. В 1988 году он был напечатан и позже выдержал несколько изданий.

— Вам необходима подпитка впечатлениями или же вполне хватает прежнего багажа?

— Конечно, подпитка необходима. Ничто не заменит собственного присутствия в том или ином месте. Всегда важно достоверное знание деталей, атмосферы, в которой происходят описываемые события. Скажем, в романе "Правила профессионалов" действие происходит в Ираке. Там есть момент, когда герою нужно войти в шикарный пятизвездочный отель "Аль Рашид". Европейцы в нем не селятся и вот почему: пол перед входом выложен мозаикой, изображающей лицо бывшего президента США Дж. Буша. Каждый, кто входит в отель, должен какое-то время потоптаться на нем, то есть вытереть о него ноги, иначе двери не откроются. Если этого не увидит самому, придумать трудно. Или я писал о 50-м Канском кинофестивале, где был с делегацией азербайджанских кинематографистов. Эту атмосферу надо почувствовать самому, нужно все видеть своими глазами. И такая возможность — ездить по миру и все видеть своими глазами — у меня есть.

— О вашей литературной продуктивности ходят легенды.

— В течение четырех последних лет практически каждые полтора месяца я пишу по книге.

— Именно это и рождает всякого рода сомнения: под силу ли одному человеку так писать, не работает ли на него команда "литературных негров"?

— А что мешает этим неграм, если они есть, самим писать и издавать книги? Впрочем, мне и родственники не верят, да и сам я иногда прихожу в ужас: неужели это я все сам написал? Однако обратимся к арифметике. Как вы думаете, можно ли в день выдавать по 15—20 страниц? Безусловно! Теперь умножьте их на тридцать дней. Вот вам и книга в 600 страниц. Другое дело, что человек ленится, каждый день заставляя себя работать — для него хуже любой каторги.

— Пишете от руки?

— Нет, на компьютере. В шесть лет я научился стучать на папиной пишущей машинке. Темп у меня как у хорошей машинистки — семь ударов в секунду. Специально проверял. Сейчас со мной ноутбук, стараюсь писать везде: в самолете, в поезде, на пароходе.

— Ваш пример являет неограниченные возможности человека, но может ли сегодня писатель жить только литературным трудом?

— Мало того, он может жить очень хорошо, но при единственном условии: одно известное место у него должно быть свинцовым. У меня были случаи, когда я 24 часа не отрывался от стола: сделал всего четыре десятиминутных перерыва. На сегодня я написал 40 томов!

— Вы "сова"?

— Да, каждую ночь я начинаю работать часов с одиннадцати, бывает, что и позже, и до семи утра пишу.

— У одних рабочий день, у вас рабочая ночь. Когда же спите?

— С семи утра до одиннадцати-двенадцати. Как раз тогда начинается мой официальный рабочий день. (Чингиз Абдуллаев секретарь союза писателей Азербайджана, который не раскалывался, не делился и который сохранил все свои структуры жизнеобеспечения.)

— Есть ли темы, которых вы стараетесь не касаться в своем творчестве?

— Такие темы, безусловно, есть. Например, я никогда не пишу о гибели детей. Я вообще избегаю описывать сцены насилия, даже ругательства вы у меня не встретите. Вообще считаю, что слово обладает некой мистической силой, весом, им можно ранить и даже убить человека. Во всех моих романах добро торжествует. При этом я согласен с утверждением, что добро должно быть с кулаками.

Беседу вел
Алексей ВЯЗНИКОВ.